

Приложение

Академическая переписка (1914–1924 гг.) по экспедиции МАЭ на Цейлон и в Индию 1914–1918 гг.

Письмо Мервартов В.В. Радлову (на черно-белой открытке «Новороссийск. Серебряковская улица, № 13») 18.04.1914.

Его Высокопревосходительству Василию Васильевичу Радлову. Санкт-Петербург, Вас. Остр., 7-ая линия, д. 2.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Шлем Вам теплый летний привет из Новороссийска, куда наш пароход зашел за грузом «по дороге» в Константинополь. Пока всё идет хорошо. Пароход большой и хороший. Пассажиров немного. По дороге сюда мы шли мимо южного берега Крыма. Как это красиво! Здесь пароход должен стоять пять суток. Всего самого хорошего Вам и Вашим. Л. Мерварт-Левина и Г.Х. Мерварт.

[СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 176. Л. 2–2 об.]

Письмо Мервартов В.В. Радлову (на цветной открытке Salut de Constantinople. Le Grand Bazar) 04.1914.

Россия, Его Превосходительству Василию Васильевичу Радлову. Санкт-Петербург, В.О., 7 л., д. 2.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Вот первое знакомство с Востоком. Уехали с большим опозданием. Поэтому только сегодня в К<онстантинополе>. Прошу Вас, передайте, пожалуйста, наш сердечный привет всем сослуживцам от искренне уважающих Вас Г. и Л. Мерварт.

[СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 176. Л. 1–1 об.]

Письмо Л.А. Левиной-Мерварт В.В. Радлову (на бланке с ил. Grand Orient Hotel, Colombo, Ceylon). 3.06.1914.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Завтра уходит первая почта в Европу с тех пор, как мы здесь. С нею идут и первые известия о нашем путешествии. До Коломбо мы доехали вполне благополучно, не страдавши даже от морской болезни. Расплатившись на пароходе, мы сошли на землю с 539 англ. фунтами в кармане. Из 7700 руб., полученных нами на экспедицию, истрачено на снаряжение 2028 руб. 74 коп., а на дорогу Петербург — Коломбо 574 руб. 50 коп. Остаток и составляет 539 фунт.

В цифру расходов на снаряжение экспедиции входят 934 руб. 90 коп. на фотографические принадлежности (в т.ч. 450 руб. первый взнос за кинематограф), 140 руб. за седла и обучение верховой езде, 120 руб. за бинокли, запасные очки и т.д., 42 руб. стоимость аккредитива и 791 руб. 84 коп. за наше оборудование, книги, краски и др. расходы.

В расходы на дорогу я включила и 15 фунтов, истраченные в Порт-Саиде на пополнение снаряжения вещами, покупать которые в Петербурге стоило бы дороже.

Сюда мы приехали 16/29-го мая, и за эти 5 дней, что мы здесь, благодаря заботливой любезности здешнего нашего консула Б.П. Кадомцева и предупредительности, с какой директор и особенно остальные служащие музея идут навстречу всем нашим желаниям, дело начинает идти на лад. Утро с 8 ч. до 12 ч. мы проводим в Музее, тут два хранителя (один сингаец, другой тамил) освобождены директором на время нашего пребывания здесь от всяких обязанностей и прикомандированы к нам. Один из них нашел нам учителя тамильского языка, у которого Герман Христианович ежедневно берет уроки. Я же в это время изучаю сингальский язык. Кроме того, один из этих хранителей, г. Jayasinha, познакомил Германа Христиановича с здешним главным буддийским жрецом, который занимается с ним ежедневно Pāli. Ввиду этого Герм<ан> Хр<истианович> думает остаться в Коломбо месяца на два. Я же, когда покончу с музеем, думаю уехать в Kandy.

Одновременно с окончанием этого изучения я думаю покончить уже и все нужные и возможные здесь покупки. После полудня я хожу по базарам, улицам, etc. с боу'ем (директор Музея Mr. Pearson достал очень толкового сингальца), и я показываю ему, какие вещи он должен потом купить. Вечером он их приносит, и таким образом мы платим едва ли много дороже местных цен. Музей же указал нам человека, которому заказываем модели. Многие вещи придется собирать в Kandy и в деревнях в горах. Очень важно было бы получить костюмы и уборы кандийских вождей и их женщин. Вчера, в день рождения английского короля, мы были на рауте у губернатора и могли рассмотреть их очень подробно. Купить их едва ли представляется возможным, да и стоили бы они не одну тысячу рупий, но консул говорит, что за медаль они бы, вероятно, охотно пожертвовали бы их Музею и, может быть, не только их.

Вообще, если бы только возможно было бы иметь здесь несколько медалей, жетонов или иных наградных знаков за спешествование процветанию Музея, то они могли бы сыграть большую роль. Мне помнится, что этот проект уже обсуждался у Вас в ноябре вместе с Prof. Grünwedel'ем и был признан исполнимым при том условии, чтобы нагрудный знак этот не имел бы изображения государственного герба.

Кроме того, у нас есть еще одна просьба. Здесь мы узнали, что Андреев везет Музею коллекцию в тридцати ящиках, — так не найдет ли кто-нибудь в Музее времени сообщить нам о составе этой коллекции, чтобы мы не приобрели дубликатов.

Вот, кажется, и всё самое главное. О впечатлениях же наших нарочно ничего не пишу, а то никогда не кончу.

Герм<ан> Хр<истианович> (он сейчас в монастыре у буддистов) и я шлем Вам, глубокоуважаемый Василий Васильевич, Вашим и всем в Музее пожелания всего самого хорошего.

Искренне преданная Вам Людмила Левина-Мерварт

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 67. Л. 174–175 об., 200–201 об.]. Опубликовано: [Русские на Цейлоне 2010: 232–234, № 91; Русско-индийские отношения 1997: 396–397, № 295].

Письмо Л.А. Левиной-Мерварт В.В. Радлову (на бланке с ил. *Grand Orient Hotel, Colombo, Ceylon*). 12/25.06.1914, четверг

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Пишу Вам из Коломбо, где живу теперь одна. Герману Христиановичу пришлось уехать в Кенди. Он простудился, и у него сделался припадок невралгии. Это с ним уже было три года тому назад в Петербурге, и он тогда пролежал почти два месяца. Теперь я надеюсь, что припадок был захвачен в самом начале и что если в Кенди будет менее сыро, чем здесь, то он оправится через неделю или две. Муссон теперь в полном разгаре, идут отчаянные дожди, воздух весь пропитан влагой, т.ч. руки всё время мокрые, платье сырое. Кенди лежит сравнительно высоко в горах и поэтому значительнее суше.

В скором времени прибудет сюда судно Добровольного Флота по дороге в Одессу и возьмет первую Цейлонскую коллекцию. В нее входит собрание театральных масок, регистрация которых была мною сделана пока очень суммарно. Дело в том, что пьесы народного репертуара — бурлески, напоминающие ателланы¹, — сколько мне известно, не существуют в переводе.

В сингальских же оригиналах я еще пока разобраться не могла. То, что я собрала пока, представляет, по-видимому, любопытный материал юмористически-нравоучительного характера. Прежде всего, конечно, придется всё это перевести. Это относится также и к песням демонических танцев: они также не существуют в переводе. Здешний музей имеет несколько манускриптов таких церемоний, и мы думаем заказать копии тех из них, которые нельзя получить иначе.

Деньги у нас пока есть, но так как это письмо дойдет до Вас почти что через месяц от сегодняшнего дня, то мы попросили бы Вас перевести нам вторую половину пожертвования Игнатьева (это,

¹ Ателлана (от лат. *fabula atellana*) — букв. «басни из Ателлы» (совр. город Аверса в Кампанье). Созданные во II в. н. э. короткие фарсовые представления в духе буффонады, в которых действовали четыре стереотипных и гротескных персонажа (маски народной итальянской комедии).

кажется, шесть тыс. руб.) уже не почтой, а по телеграфу, чтобы не пришлось не вовремя прекратить покупки и упустить что-нибудь интересное. Пока что мы будем собирать тем же темпом, как и до сих пор, рассчитывая на получение следующей суммы около 12/25 июля.

Работы здесь столько, что нам по всей вероятности придется пробыть на острове еще до половины сентября. Притом же здесь Герман Христианович может хорошо изучать южный буддизм, что особенно важно ввиду важности для России буддизма северного.

Да, я забыла еще одну деловую подробность. Для того чтобы возможно меньше потерять на переводе, придется, если это возможно по телеграфу, посылать сюда деньги всегда английским золотом (*English pounds in gold*).

А теперь, глубокоуважаемый Василий Васильевич, за Германа Христиановича и за себя, искренне желаю Вам, Вашим и всем в Музее всего самого хорошего.

Преданная Вам Людмила Левина-Мерварт

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 67. Л. 197–199 об.] Опубликовано: [Русские на Цейлоне 2010: 234–235, № 91; Русско-индийские отношения 1997: 398, № 296].

Письмо Г.Х. и Л.А. Мерварт В.В. Радлову (на бланке с ил. Grand Oriental Hotel Colombo, Ceylon). 14–1.07.1914.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

К крайнему нашему огорчению сегодня из письма Бернгарда Эдуардовича [Петри] узнали, что Вы были больны. Надеюсь, что Вы теперь уже поправились и за лето совсем отдохнете. Работа здесь идет довольно удачно. Мы завели знакомство с одним здешним очень богатым помещиком сингальского происхождения Mr. Rajaraksee, который имеет большие кокосовые плантации.

Он обещал нам полную коллекцию всех продуктов кокосовой пальмы (дерево, лист, ореховая скорлупа и т.д.), которая в жизни жителей острова играет такую огромную роль. Эта коллекция будет, насколько я мог убедиться по выставленной в здешнем Музее коллекции, очень интересная и поучительная. Rajaraksee сказал, что считает за большую честь подарить эту коллекцию нашему

Музею. Так как эти предметы почти все будут специально сделаны и некоторые придется ему выписать и разыскать, то он только через три месяца сможет отослать коллекцию.

Этот господин, вероятно, и для других целей окажется полезным. Во всяком случае, было бы хорошо по получении коллекции, которая будет довольно ценная, послать ему официальную благодарность Музею с печатью и Вашей подписью. Это ему будет очень приятно и подбодрит его, может быть, к другим подобным подвигам. Он Mudgaliyar, т.е. князь и начальник округа, и имеет как таковой большое влияние.

Занимаюсь усиленно Буддизмом и Пали, надеюсь получить здесь довольно хорошее представление о южном Буддизме. Повезло мне с учителем.

Он признан первым авторитетом по палийскому языку и Буддизму на острове. Очень образованный, знающий человек, с которым очень приятно заниматься. Мы для начала читаем Dhammapadam с комментарием, занятия ведутся то на пали, то на санскрите. Так как он по-английски довольно плохо знает, приходится пользоваться этими языками. Это, конечно, только приятно. Знакомство с этим священником мне и для других целей весьма полезно. Во-первых, через него нам открыт доступ ко всем монастырям, монахам, монастырским книгохранилищам и к народу.

Роль Bhikkhu здесь громадная, и его слово — закон. Мы 11-го с ним поехали в Point de Galle, в главный город южных провинций. Была там очень интересная церемония посвящения подаренной монастырю земли, на которой будет построен дом для исповеди. Мой учитель поехал туда в качестве епископа. Он в своей речи между прочим указал собравшемуся народу на большую честь, выразившуюся в том, что европейские "pandita" удостоили их празднество своим посещением. Отношения этих людей были потом самые любезные и почтительные. Они для нас устроили танцы, угостили фруктами и т.д. Учитель, его имя «Nyanisara», познакомил нас с одним из самых важных людей на острове Mr. Gunaratne [-] Obermudgaliyar южных провинций; ученым в Европе его имя известно.

Он секретарь Pāli-text Society, перевел много текстов из Пали на английский язык, он ученик Rhys Davids'a. Мы с ним провели несколько очень интересных часов на его "bungalow". Он нам для Музея подарил интересную деревянную статуэтку Будды и образец скульптуры из Anurādhapura. У него маленькая слабость, которая в данном случае нам может быть только приятной. Он очень дорожит тем обстоятельством, что его книги и его имя известны в Европе. Свою последнюю книгу — "The Anguttara Nikāya of the Sutta Pitake (ēka duka and tika Nipāta) translated from the Pāli text by E. R. J. Gooneratne". Galle, Ceylon, 1913 — он сам издает и спросил меня, нельзя ли найти в России людей, интересующихся этим переводом.

Я ему обещал о его книге написать своим знакомым. Он сам уверяет, что он не ради прибыли этот делает и если бы Вы, Карл Германович, директор Университетской библиотеки, и Федор Ипполитович обратились к нему с парой любезных строчек и выписали бы эту книгу (она в самом деле не дурная), то он вышлет её бесплатно, и кроме того мы получим таким дешевым способом человека, который в качестве корреспондента нам сможет оказать бесценные услуги. Было бы очень хорошо, если бы это маленькое желание было исполнено. Я пока ему обещал, что на двух предметах, которые он нам подарил, будет отмечено его имя, и он был весьма польщен. Вообще, если к этим здешним господам относиться любезно и приветливо, то они все готовы сделать. И что такая любезность вызывает дерзость и назойливость, это относится к тем глупым сказкам, которыми англичане хотят оправдать свою систему.

В одном из служащих здешнего музея Mr. Jayasinha мы нашли очень полезного помощника. Он между прочим разыскал нам большой набор сингальских масок, отчасти для демонических танцев, отчасти для театральных представлений. И не только маски, но и костюмы, какие они у крестьян употребляются. Мне Grünwedel и Schermann сказали, что настоящие маски найти почти невозможно, и что нам, вероятно, придется их заказывать.

Нам удалось все маски с костюмами (48 масок) купить за 189 руб. (300 рупее). Среди них есть прямо художественные вещи. В скором будущем надеемся получить весь цикл Sunjan-Jakka

и маски разных болезней (в нашей коллекции только несколько), и тогда наш Музей будет иметь коллекцию цейлонских масок вдвое или втрое больше, например, Берлинского музея.

В здешнем музее имеется очень мало рукописей по части демонических танцев на языке Elu (старосингальском). Я закажу для нас копии тех рукописей, которые еще не напечатаны (часть переведена в *Journal of the Ceylon Branch R.A.S.*²), и таким путем получится масса этнографического материала. Людмила Александровна занимается сингальским языком (я пока ограничусь Пали и тамильским), который для знающего санскрит совсем легкий язык, и она вероятно через несколько недель будет в состоянии разобраться в этих заклинаниях.

Самый трудный вопрос здесь — модели. Мы хотим получить, во-первых, маленькие модели разных типов, во-вторых, несколько больших моделей, чтобы показать одежду. Здесь меня все уверяли, что во всем Коломбо, даже на всем острове имеется один человек, который в состоянии нам сделать модели. Мы видели его произведения в музеях, они нам совсем не понравились, но всё-таки решили к нему обратиться.

Но этот человек назначил такие баснословные цены (например, за голову, ноги и руки буддийского монаха 250 rupees = 160 рублей), что пришлось от него отказаться. Мы потом с Директором Музея Mr. Pearson'ом решили обратиться в Мадрас к Mr. Henderson, директору тамошнего музея, чтобы тот нам нашел человека, который бы приехал сюда, сделал бы все нужные нам модели в музее и если бы подошёл, остался бы на службе Музея.

Но теперь, кажется, мы нашли здесь человека подходящего, гончара из Kandy, который работает на храмы. Мы ему дали пробный заказ, и если его работа нас устроит, то мы ему поручим сделать модели. Это тем более приятно, что его мастерская в Kandy, где мы будем жить довольно продолжительно.

27-го (14го) июня уйдет отсюда пароход Добровольного Флота. Мы думаем с ним послать первую коллекцию. Она будет, и это

² *Journal of the Ceylon Branch of the Royal Asiatic Society.*

иначе не может быть, довольно пестра, но начало сделано и теперь легче будет отдельные области постепенно дополнять.

Если коллекция, которую обещал мне Rajaraxsee, будет такой, как мы с ним сговорились, то она будет единственная в Европе по богатству и поучительности. Он сказал: “it will beat everything of that kind”³.

Здоровье наше, пока, слава Богу, хорошее. Климат, конечно, дает себя чувствовать, и к вечеру страшно устаем. Но мы себе представляли все гораздо хуже. Муссон пока очень слаб, так что дождей совсем мало. Ещё раз желаю Вам, глубокоуважаемый Василий Васильевич, крепкого здоровья; передайте, пожалуйста, мой сердечный привет Льву Яковлевичу и всем дорогим сослуживцам.

Искренне уважающие Вас, Г. Мерварт и Людмила Мерварт

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 67. Л. 225–232 об.]. Опубликовано: [Русские на Цейлоне 2010: 235–238, № 91; Русско-индийские отношения 1997: 399–401, № 297].

Письмо Л.А. Мерварт В.В. Радлову (на цветной открытке).
05.08.1914 — via P[ort] Said

Dear Mr. Radloff, We shall sit still in Kandy studying ethnography, Buddhism and the vernacular as long as the war will last but we will wait with the collections as we don't know if the Academy can send us money after the war. Yours very respectfully L. Meerwarth

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 67. Л. 279].

Письмо Л.А. Мерварт Л.Я. Штернбергу (на цветной открытке) 05.08.1914 — via P[ort] Said

Dear Mr. Sternberg, We are all right and shall remain in Kandy studying Buddhism, the vernaculars and ethnography as long as the war will last but we will abstain of making purchases because we know nothing about supply of money we can get from the Academy now. Your sincerely Meerwarths

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 67. Л. 280].

³ Букв. «она превзойдет все подобные» (англ.).

Письмо Л.А. Левиной-Мерварт В.В. Радлову (на бланке с ил. Mount Lavinia Hotel, Ceylon). 1/14.09.1914

Дорогие мои,

Получите ли Вы это письмо, нет ли — не знаю. В Россию отсюда почта не идет, но через неделю или около того из Коломбо пойдет один пароход Добровольного Флота, он попытается прорваться в Одессу или во Владивосток. Мамино письмо от 14 июля я получила вчера — оно шло через Гонконг. Очевидно, тогда о войне еще и не думали. Здесь она была совершенной неожиданностью. К сожалению, сведений о войне мы имеем очень мало. В газеты проникает лишь немного и оно, конечно, главным образом касается английских успехов на западном поле действий. Однако из того, что доходит сюда, всё же ясно, что Россия спасает положение. Как я рада! Ясно еще и другое: за Японскую победу русский штаб выучился держать в тайне всё, кроме уже добытых успехов. Газеты, разумеется, ворчат. До чего тяжело в это время сидеть здесь! Мы стараемся учиться сколько можем, но делать что бы то ни было очень трудно. Известий из дома Германа никаких, но мужья обеих его сестер (один офицер запаса, другой запасной и притом моторист) должны были оба быть призваны в самом начале войны. У одного трое детей, у другого новорожденная дочка. Кого из моих родных эта война задела? Где Володя, Надя, Люся? Вообще, ради Бога попытайтесь дать нам весточку о себе и о положении дел. Писать придется, вероятно, на Владивосток. Адрес наш тот же, здешний консул. С этой «почтой» мы посылаем еще несколько писем и всех просим протелефонировать о получении их Вам на случай Вы этого письма не получите. «А Вы, пожалуйста, позвоните Петри (Б.Э. или Е.Л.⁴), чтобы в Музее знали, что мы живы и работаем сколько можем. Только теперь мы не собираем, потому что не знаем, когда придут следующие суммы из Музея и придут ли вообще. Конечно, теперь

⁴ Петри Евгения Львовна (1858–1923) — сотрудник по вольному найму (с 1895), младший этнограф МАЭ (с 1912), зав. отделами Индонезии, Океании и Африки. Мать Бернгарда Эдуардовича Петри.

для собирания самое благоприятное время. Здесь страшное разочарование, потому что почти прекратился вывоз чая, каучука, корицы и т.д. Кроме того, нет и не будет иностранных путешественников, и поэтому можно было бы купить много и дешево. Но..? Остается только учиться. Если опять долго не будет известий, не беспокойтесь. Мы здоровы. Но мы очень волнуемся. Ради Бога, пишите. Шурочка всех Вас целует. Кого нельзя поцеловать, тем шлем поклоны. Я тоже Всех крепко обнимаю и целую. Ваша Мила
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 67. Л. 10].

Письмо Л.Я. Штернберга Г.Х. Мерварту 01.09.1914

Дорогой Герман Христианович,

Вы, разумеется, давно знаете про войну. Война, конечно, не особенно благоприятное обстоятельство для музейного дела уже по тому одному, что на прилив пожертвований трудно рассчитывать. Поэтому важно использовать нынешнюю командировку как можно продуктивнее. С этой точки зрения важно прежде всего как можно больше удлинить срок пребывания в Индии, не только потому, что это облегчает тяжесть накладных расходов по поездке и снаряжению, но потому, что теперь в период войны Вы избегаете конкуренции туристов и при общем денежном застое можно делать сбор гораздо дешевле обыкновенного. Следуйте, при нынешних трудных обстоятельствах, мудрому принципу политической экономии — с наименьшими жертвами достичь наибольших результатов.

Ваше письмо и денежные отчеты получены, и читал с большим интересом, и буду надеяться, что и в Индии Вам удастся завязать такие же прочные связи, как на Цейлоне. — Слава Богу, Василий Васильевич [Радлов] отлично поправился и снова такой же жизнерадостный и энергичный, как был. В Музее все постарому. Со всех сторон прибывают коллекции, уже и не знаем, куда их класть. Ваши коллекции рекомендуем пока не посылать, а отдать на хранение либо в посольство или консулам, либо в надежный частный склад. В ближайшем заседании Вы будете представлены сверхштатным этнографом Музея, т. к. Министерство утвердило две новые должности сверхштатных этнографов,

т. ч. теперь Вы инкорпорированы в постоянный штат Музея. Этим летом в санатории Либека часто вспоминали вас и были очень благодарны в рекомендации санатория.

За сим желаю Вам и Людмиле Александровне здоровья и бодрости и вообще всего лучшего. Все в Музее шлют привет.

Л. Штернберг

P.S. Еще хотел бы прибавить пару слов. Пусть война и ее служители не очень пусть Вас смущают. Приспособиться к обстоятельствам в смете экономирования, конечно, придется, но не впадайте в пессимизм: если понадобится пожертвовать в будущем году счет, мы постараемся выслать кое-что и из штатных сумм, т.ч. собирайте и собирайте! Пусть это будет Вашим девизом!

И еще раз всего лучшего! Не будем с Вами выпрашивать о мировой жизни, ибо сами понимаем, что переходный период. Л.Ш. [приписано от руки неразборчиво]

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 66. Л. 445–446].

Письмо Л.Я. Штернберга Г.Х. Мерварту. Translation 1.09.1914
Dear G.X.!

You, naturally, know already — the war. The war is not a very favourable circumstance for museum-business, chiefly, because it is difficult to count with offerings. Therefore it is necessary to utilize your appointment as productively as possible. From this point of view it is more important to lengthen as much as possible the term of your staying in India, not only because this relieves the weight of the expenses of traveling and equipping, but also, because during the war you avoid the concurrency of the tourists and at this time of want of money one can collect much cheaper than usual. Follow in the present difficult times the wise principle of the political economy — to reach the highest results with less sacrifice.

We get your letter and money-accounts, which we read with great interest. Let us hope that you will be able to make such good connections as at Ceylon. Thanks to heaven, Mr. Radloff has quite recovered and is as energetic and lively as before. At the Museum everything is all right. Collections are from everywhere, and we don't know, where to put them. We advise you not to send your collections at this moment, but

to put them at the Consulate or at a secure private store-house. At the next meeting you will be presented as superstate ethnographer of the Museum, because the Ministry has confirmed two new places of superstate ethnographers, as that you are now incorporated in the constant staff of the Museum.

This Summer we often spoke of you in the sanatory of Dr. Luebeck and we were very grateful to you for your recommendation. I wish you and your wife health and alertness and all the best. All in the Museum send their compliments. Yours very truly L. St[ernberg].

P.S. I want to add a few words. Don't trouble yourself too much by the war. Naturally you have to adapt yourself to the circumstances in the sense of economizing, but don't become a pessimist: if you will need next year additional sums, we shall try our best to send you some money from our state sums, go continue to collect. My best wishes! II don't talk to you about the war, because you understand what one has to endure now!

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 20–21].

Письмо Л.Я. Штернберга Мервартам 05/18.09.1914

Dear Friends!

Your card of the 5/08 has given us much trouble. As we see from it you have not received the money transferred to you by telegraph 12 days before the war. From my detailed letter sent these days you could have seen that we hope that even now you have more favorable conditions to make collections on Ceylon, as on the continent more abundantly and more cheaply. We hope that now the money is in your hands and you will continue to collect as before.

Yours very sincerely L. Sternberg

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 66. Л. 452].

Письмо Л.Я. Штернберга Мервартам 27.12.[1914] — 9.01.[1915]

Dear G.X. and L.A.!

Since September we did not get any news from you. Naturally, it is not your fault. Evidently you also did not get one of our letters written in Russian. First of all I have to inform you, that we did not get your

collection. The steamship "Woronesh" has unloaded all his cargoe at Alexandria, but the chief thing is that in the bill of lading sent to the office of the Voluntary fleet in Petrograd this cargoe is not mentioned at all. What does that mean? It is necessary to inquire at the agent of the Voluntary fleet. In the next year you can count on our assistance with the sum of 5000 or 6000 roubles therefore continue to buy collections. Remember that the collecting is your chief aim, telegraph us at the telegraphic address: Petromus. Herewith I sent you a translation of our last letter.

Wishing you alertness, health and success, I am Yours very truly
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 19].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 6.02.1915 Madura

Informed our letters and received writing regularly collecting always five cases sent twenty five Colombo wire money Consulate Colombo = Meerwarth

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 70. Л. 5].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 15.03.1915 Kodaikanal

Money received = Meerwarth

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 70. Л. 15].

Письмо Л.Я. Штернберга Мервартам 21.05.1915

Dear friends,

V.V. [Radloff] got your letter just before he left Petrograd and therefore he had no time to answer you personally, but asked me to tell you, that is very pleased with your letter and the character of your work. Being very interested in collecting as much as possible he is convinced that you will agree with this point of view and on his side will do his best to help you in the money matter. He will endeavor to give you the possibility to continue the collecting during the next year.

V.V. [Radloff] is, thanks to heaven, in good health and works as much as usually. In our Museum nothing has changed. The only news are that Mr. Oldenburg has returned from the East and Mr. Shirokoroff has left for a two years expedition. We began a new edition of an

Annuary of our Museum. Today we are working the last time in this season in the Museum.

All send their best regards and wish you to be successful in your work.

Yours truly L. Sternberg

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 132].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 31.09.1915

Collected over sixty cases money urgently wanted cable consul Colombo = Meerwarths

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 70. Л. 117].

Телеграмма Мервартам из МАЭ 12.11.1915

Colombo Russian Consulate Meerwarth — Cabel now two thousands January five collect = Radloff

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 203].

Письмо Г.Х. Мерварта В.В. Радлову 7.12.1915 из Эрнаулама (The State Guesthouse, Ernakulam (Cochin))

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Мы только что получили 2000 рублей от Вас и обещание, что в январе будет еще 5000. Это очень хорошо, так как теперь дело собирания идет недурно, и коллекции растут быстро и планомерно. Мы провели на восточном берегу Южной Индии всего семь месяцев. Из них мы жили 2 месяца в Kodaikanal и Shembaganur, так как жара стала невыносимой. 2 ½ месяца мы жили в Madura у хороших знакомых. Это было, во-первых, дешевле, так как стол и комната стоили нам ничего или очень мало (один месяц, в отсутствие хозяев нам пришлось вести хозяйство на свой счет); во-вторых, Madura — древнейший центр тамильской цивилизации, и я там научился довольно основательно тамильскому языку и перевел тамильскую поэму 5-го столетия по Р.Х. Она — единственная буддийская поэма на дравидийском языке, которая дошла до нас и кроме весьма любопытных сведений из области буддизма содержит богатый материал этнографического свойства. Кроме того, она литературный памятник большой красоты. Она называется

Manimeghalei⁵. Известные тамилологи Vinson⁶ и Pope⁷ дали довольно сокращенный обзор этой поэмы на французском и английском языке. Этот русский перевод будет первый полный перевод на европейском языке. Я надеюсь, что я смогу Вам послать готовый перевод с введением и объяснениями через три месяца.

Собрали мы в Мадуре материал для изучения дравидийских культов Mariammal, Karuppuswami's Аууанар, т.е. фигуры, сделанные во исполнение обета и т.д. Я заказал там же и смотрел за работой модели колесницы, как они употребляются для процессии (стоят 550 руп.). Части такой колесницы имеются у нас в музее. Людмила Александровна с помощью одной брахманской подруги купила целый набор медной посуды, употребляющейся в брахманском хозяйстве. Мы начали весьма интересную коллекцию (пока у нас 80 штук) так наз. Tali. Это украшение, которое во время венчания повязывается женихом (иногда другим членом семейства) на шею невесты. Это самый безошибочный знак касты и во многих случаях единственный. Мы думаем со временем получить полную коллекцию этих Tali. Они обыкновенно сделаны из золота, но мы заказываем или из серебра, или из меди и дадим позолотить их в Петрограде. У нас также собрана полная коллекция типичных драгоценностей разных каст на восточном и западном берегу Южной Индии (медь позолоченная) (около 110). Со временем мы думаем дополнить эту коллекцию для всей Индии. Кроме этого у нас имеются следующие коллекции:

1. Модели важнейших дравидийских храмов, сделанные из древесины (Piths) (5).

⁵ Manimeghalei, «Повесть о Манимехалей». Русский перевод А.М. Пятигорского см. в: [Повесть о заколдованных шакалах 1963].

⁶ Винсон Ж. (Julien Vinson, 1843–1926), французский тамиллист и переводчик, автор учебника тамильского языка “Manuel de la langue tamoule (grammaire, textes, vocabulaire)” (Imprimerie nationale, E. Leroux, éditeur, 1903).

⁷ Поуп Г.У. (George Uglow Pope, 1820–1908), английский миссионер, специалист в области тамильского языка и литературы, автор многочисленных переводов тамильской классики на английский язык.

2. Бисерная работа женщин касты Chetty.
3. Танжорская металлическая инкрустация (swami work) (около 10).
4. Южноиндийские бронзы разной величины (от аршина и ниже) (са. 30–40).
5. Миниатюры на слоновой кости.
6. Рисунки на слюде.
7. Южноиндийская (специально мадурская) деревянная резьба.
8. Деревянные, глиняные и бисерные игрушки.
9. Модели способов орошения и сельскохозяйственных инструментов (восточный берег и племя Chenchu⁸) (са. 40–50).
10. Коллекция изделий из слоновой кости (са. 45) (работа траванкорская и панджабская).
11. Полная коллекция гончарного производства восточного берега (са. 50–60).
12. Доисторическая коллекция (са. 250 предметов). Раскопки дольменов Южной Индии.
13. Типичные ткани, вышивки и т.д. Южной Индии и Панджаба (са. 30).
14. Коллекция т.н. Bidiri work (металлические произведения города Bidar в Haiderabad) (са. 40).
15. Полный набор музыкальных инструментов (са. 20).
16. Инструменты и украшения разных племен Cochin'a.
17. Предметы, употребляющиеся при Puja (богослужению).
18. Коллекция душистых и других гирлянд.
19. -«- местных, народных лекарств восточного берега.
20. Циновки и плетения.
21. Набор факирских инструментов.

Кроме того, целый ряд небольших коллекций. Одна беда: внешняя жизнь Индуса, в особенности на восточном берегу,

⁸ Chenchu — охотники и собиратели, говорят на дравидском языке. Ченчу относятся к так называемым зарегистрированным племенам Индии, проживают в штатах Андхра Прадеш, Карнатака и др.

очень бедна в смысле обстановки, утвари. Если он беден, то кроме циновки и пары глиняных горшков ничего не имеет. Если он состоятелен, то он наполняет свой дом дешевой европейщиной, самым рыночным товаром. Платье: кусок материи, завернутый известным способом вокруг бедер. На западном берегу преобладает белый цвет, на восточном пестрые краски.

Коллекции предметов, конечно, далеко не полные. Мы стараемся собирать везде типичное, и это более или менее удается. Но, понятно, что местные музеи давно уже сняли сливки с нашего молока, и это совершенно справедливо. Но чтобы посещающим и изучающим наш музей дать возможность иметь как можно больше материала, мы везде фотографируем самые главные коллекции местных музеев и, где это возможно, частные коллекции. Таким образом, у изучающего, скажем, южноиндийские бронзы, перед глазами наша коллекция — далеко не бедная, — дающая полное представление о материале, работе и т.д., и все выдающиеся экземпляры этого искусства, находящиеся в Мадрасском, Коломбском, Пудукоттском, Тричурском и прочих музеях, так же как и в частных коллекциях. Кроме того, эти негативы являются *Vorarbeit*⁹ для целого ряда монографий. Пока у нас таких «предметных» негативов са. 600. Большинство из них 18×24; они содержат около 3000 предметов следующих категорий:

- изделия из слоновой кости,
- деревянная резьба,
- золотые и серебряные предметы искусства,
- драгоценности,
- бронзы и прочие металлические изделия,
- индийские картины-миниатюры,
- предметы гончарного искусства,
- оружие,
- каменная резьба,
- изделия из разных других материалов (рог, черепаший щит, кожа, шелк и т. д.).

⁹ *Vorarbeit* (нем.) — подготовительная работа.

Оказалось в большинстве случаев, что никто до сих пор не снимал этих предметов, так что я думаю, что наш музей будет иметь единственную в Европе коллекцию фотографического материала. Мы думаем продолжать эту работу во всей Индии и, я надеюсь, получим в конце концов довольно полную коллекцию отчасти настоящих предметов, отчасти фотографий, дополняющих друг друга. У нас пока фотографий свыше 2000, отчасти они сняты нами, отчасти как отпечатки с чужих негативов.

По примеру мадрасского музея я заказал у фотографа 40 транспарантных фотографий, изображающих важнейшие племена Южной Индии. Они вышли очень хорошо и будут показательны. Книг по разным областям у нас свыше ста. Отчасти они подарки от разных правительств (цейлонского, мадрасского, пудукоттского, кочинского). Чтобы иметь деньги на все это, нам пришлось, конечно, уменьшить как можно больше расходы на жизнь. Это нам удалось таким образом. 3 месяца мы гостили у одного англичанина в Шембагануре и Мадуре, в Пуддукотай, Кочине, и теперь в Траванкоре мы устроились как гости государства. Это обстоятельство, что мы за стол и комнату платили только в течение пяти месяцев, сделало возможным, что 6000 рублей нам хватило на жизнь и коллекции от середины марта до сих пор.

Простите, глубокоуважаемый Василий Васильевич, что я здесь прерываю письмо. Но нас ждет пароход, на котором мы попадем в Тривандрум. Оттуда я напишу продолжение моего доклада. Надеюсь, что Вы и все милые друзья в музее здоровы. Мы, слава Богу, мало страдаем от климата и чувствуем себя бодрыми и свежими. Кончилась бы только эта война. Всем от нас сердечный привет.

С искренним уважением Г.Х. Мерварт

[СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 176. Л. 3–6]. Опубликовано: [Русско-индийские отношения 1999: 402–405, № 299].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 28.01.1916

All money spent cable immediately = Meerwarth

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 68. Л. 21].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 28.01.1916

We found money explain letter = Meerwarth

[СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 68. Л. 22].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 7.03.1916 № 58

Colombo Russian Consulate Meerwarth — Address letters foreign office through Consulate = Radloff

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 265].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 15.03.1916

Colombo Russian Consulate Meerwarth — Continue money guaranteed = Radloff

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 274].

Письмо Л.Я. Штернберга Мервартам 22.03.1916

Многоуважаемые коллеги,

Мы получили Ваше письмо от 6.02 н.г., на этот раз оно шло аккуратно. Прежде всего хочу вам сказать пару слов по денежному вопросу. Недоразумение с деньгами вышло потому, что Кредитная Канцелярия вместо того, чтобы переслать по телеграфу, как мы просили, прислала нам спустя месяц чек для перевода Вам по почте. Вот тогда только и заставили Кредитную Канцелярию перевести вам деньги по телеграфу. Что касается дальнейших средств, если понадобится, то постараемся их раздобыть, для того чтобы Вы могли использовать свое пребывание в Индии производительно для целей Музея. Я Вам телеграфировал, чтобы корреспонденцию направляли в МИД для Музея, для того, чтобы не было проволочек и цензурой, где без сомнения много разных писем до сих пор лежит. Но посылайте всю Вашу корреспонденцию через Консульство, хотя и те письма, которые Вы посылали через Консульство непосредственно нам, тоже цензурой не задерживались и переводились нам беспрепятственно. Командировочные листы, как вы просили, Вам высылаются.

С удовольствием читал подробности Ваших успешных сборов. По первому вопросу считаю нормальным высказать свои

соображения. Я полагаю, что предметы, выделанные под влиянием школ, представленные как предметы, изготовленные в School of Arts, или вовсе не надо собирать или собирать в ограниченном количестве. Вы пишете, что надеетесь собрать на севере так называемую кустарную Индию, которая могла бы иметь значение не этнографическое, а педагогическое для наших художников.

Я думаю, что такой целью Вам задаваться не следует, ибо мы преследуем не утилитарные, а исключительно научные цели. Конечно, поскольку постольку кустарные работы отражают быт туземный и рисуют местную культуру, постольку они представляют объект этнографии. Трудно, разумеется, отсюда судить точно, что вы подразумеваете под кустарной Индией, но если взять русский масштаб, скажем, изделия Павловских кустарей, всякие замочки, ножички, цепочки и т.д., то точно так же как мы их не станем собирать в России, то то же надо сказать и об Индии. Тем менее следует собирать предметы, которые выделяются под непосредственным влиянием европейцев. Но, повторяю, те кустарные изделия, которые представляют отражение чисто туземной культуры, например, как в России всякого рода примитивные детские игрушки (игрушка, изображающая двух медведей, работающих на наковальне, и т.п.), керамика местная, украшения народные, или народные базарные изображения божеств, народная иконопись и тому подобные вещи представляют, конечно, этнографическую ценность. Разумеется, общей перспективы в этом отношении трудно давать издалека, но, надеюсь, что моя мысль Вам понятна. Очень одобряю собирание моделей, представляющих типы, конечно, если эти типы и в антропологическом, и в этнографическом отношении вполне удовлетворительны. Для такой большой страны, как Индия, изготовление таких моделей является особенно целесообразным. Крайне важно между прочим для такой страны, как Индия, зафиксировать различную цветность населения, начиная с севера, отмечая это по антропологическим таблицам Брока, Лушана, или, по крайней мере, по английским queries или, например, по Code de couleur? Это имело бы огромное значение.

Чувствую это я при преподавании этнографии. Не знаю, собираете ли Вы модели архитектурных типов, а это очень бы следовало. Особенно важны различные типы пагод, от наиболее примитивных до наиболее развитых. При этом очень важно зафиксировать туземные названия для различных пагод. Этот вопрос между прочим меня специально интересует, т.к. я занят происхождением этого вида архитектуры. Вы, конечно, собираете всё, что относится к рождению, браку, смерти и всяким вообще семейным и племенным торжествам. Во всяком случае, я позволю себе напомнить Вам о важности объектов этих церемоний, в частности, очень интересны амулеты для рожениц и для новорожденных, а также разные типы колыбелей. Напоминаю о собирании и различных предметов фамильного культа, и вообще обратите особое внимание на культ сельский. Интересно, сохранились ли в Индии обычаи делать разные фигуры во время жатвы: фигуры из льна, травы, или одевание различных масок во время жатвенных праздников, а может быть делаются и какие-нибудь изображения при посеве. У скотоводов интересны их молочные сосуды, в особенности, которые имеют религиозное значение, равно как самые способы обработки молока. Если черепа животных играют какую-либо роль в культе того или иного народа, то привезите таковые. Кстати, не сохранилось ли среди хотя бы детских игрушек так называемых *bullroars*, по-русски, гуделка; духовая трубка или метательная дощечка для дротика и стрелы, и в частности разного вида игр, как азартных, так и неазартных. В индийских храмах жрецы часто употребляют игральные книги для гаданий, я где-то читал описание их.

Их желательно было бы приобрести, потому что эти индийские игры распространены далеко за пределами Индии, у сибирских народов, между прочим. Хорошо было бы, если у Вас имеются копии списков приобретенных Вами предметов, выслать нам их, чтобы мы имели представление обо всем собранном Вами. Между прочим, с вещами, которые хранились в Александрии, мы хотя и имели много хлопот и им угрожала продажа от аукциона,

но всё благополучно устроилось, благодаря Управлению Добровольного Флота и консульским агентам.

Вы, конечно, знаете, что еще ремонт нового здания Музея и не начинался, потому что новое здание Библиотеки занято под лазарет и самая библиотека осталась еще пока в старом здании, так что пока Ваша миссия в Индии собирать и собирать, переходя из одного района в другой. Потому имейте в виду, что чем дольше Вы будете собирать в Индии, тем это будет приятнее и полезнее для Музея. Заботьтесь только, чтобы все собранное Вами было сохранено до лучшего времени, когда можно будет наконец начать перевозить это в Европу.

У нас в Музее, слава богу, всё благополучно. Слава богу, Василий Васильевич в полном добром здравии, работает по-прежнему и так горячо интересуется судьбами Музея. Вернулись из экспедиции студенты из Южной Америки, привезли кое-какие коллекции и, главное, многому научились. Широкогоровы работают в Маньчжурии, и кажется, довольно удачно. Издательская деятельность Музея расширяется, мы теперь выпускаем коллективные сборники. Кстати, пошлю Вам свою работу о близнецах, как раз касается вопроса об индусских ашвинах¹⁰. Выходят новые путеводители. Открылись здесь высшие географические курсы с программой особого географического факультета. Этнография там читается 3 года. В следующем томе нашего Сборника думаю дать извлечения из Ваших писем. Я думаю, что против этого Вы ничего иметь не будете, так как в этих письмах заключается много интересного. Вообще Ваши письма радуют тем, что в них виден энтузиазм к делу. Кстати, пришла мне в голову такого рода мысль. Когда поедете на север Индии, не лучше ли начать эту работу с самого крайнего севера, с предгорьев Гималаев, более примитивных, а потом спуститься к более цивилизованным, для того чтобы на всякий случай иметь более интересные предметы, тем более что крайний север Индии еще недостаточно изучен, а уже о собраниях и говорить нечего. На Вашем месте, мне кажется,

¹⁰ Ашвини Кумары — божественные близнецы-всадники в «Ригведе».

я бы именно так и поступил. Это дало бы Вам и большое удовлетворение в смысле разнообразия, возможности окунуться в более первобытную жизнь и в менее известную. Между прочим на севере Индии Вы бы нашли интереснейший материал по примитивным формам брака. Еще один вопрос мне приходит на ум. Я когда-то читал, что в Бирме обычай во время погребений возить покойников на таких сооружениях, которые очень напоминают пагоды, высокие, со шпилем, и кроме того устраиваются какие-то особые высокие столбы, на которые навешиваются жертвоприношения и которые потом увозятся в храм. Мне интересно было бы выяснить, имеет ли аналоговый обычай место и в Индии, откуда, по-видимому, он пришел вместе с брахманизмом вообще. [Не у скот. ли, или у Коз-ов?]

Вы пишете о возвращении экспедиции Штейна. Штейн работал одновременно с Ольденбургом в Турции, так что о его работах Вам, конечно, уже известно. Вот и все, что, собственно, могу припомнить, для того, чтобы Вам сообщить. Каких-нибудь сенсационных новостей сообщить не могу, ибо я сам мало сенсационного знаю. У нас же в Музее все идет без сенсаций, также собираемся по-прежнему за чайным столом почти в том же составе. Только Клавдий Васильевич¹¹ уехал на фронт, поступил на службу в Земский Союз на время военных действий. Работает у нас на Памире Зарубин, и очень успешно. Сара Аркадьевна¹² закончила работу о тлинкитах и музейных коллекциях. О событиях в жизни Бернгарда Эдуардовича, я надеюсь, он Вам сам сообщит как Ваш близкий приятель.

Затем желаю Вам всяких успехов, бодрости, здоровья и жизнерадостности, остальное приложится. Будем же терпеливо сле-

¹¹ Щенников Клавдий Васильевич — археолог, работал по регистрации коллекций МАЭ (с 1908), зав. отделом изображений [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 387 об.].

¹² Ратнер-Штернберг Сарра Аркадьевна (1870–1942) работала в МАЭ приватно (с 1910), с 1916 г. — штатный работник. Зав. отделом Северной Америки (1917, с 1934). Супруга Л.Я. Штернберга.

дить за Вашими успехами и ожидать, когда, наконец, война кончится и снова вернемся к музейной работе.

Ваш Л. Штернберг

P.S. Посылаю Вам свою книгу о близнецах. Не собирали ли Вы Индийские поверья о них?

P.S. Собираете ли Вы предметы колдовства? Кстати, не остались ли в Индии колдуньи типа шамана? Я лично очень интересуюсь легендами о древе жизни; не соберете ли Вы таковые главным образом среди сельского населения, был бы Вам очень признателен. Очень был бы Вам также благодарен, если соберете разные народные и литературные данные об отношении к орлу, о культе его и миф его. Уверен, что в народе еще до сих пор живет этот культ орла или сокола жив. Для меня до сих пор темка насчет термина орла; дело в том, что одни санскритисты переводят этот термин орел, а другие сокол, что вернее. Еще, конечно, Вы спросите насчет орудий охоты, особенно о луках-самострелах (spring-bow) по части употребления у таких племен, как Гонд, Сонтал и бихарцев? Были ли Вы у этих народов?

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 281–286].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 23.02.1916

Delhi. Collections proceeding money immediately wanted = [Meerwarth]

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 71. Л. 9].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 15.04.1916

Money telegrams received when how much next money answer send renewed documents immediately = Meerwarth

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 68. Л. 57].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 27.05.1916

Meerwarth Colombo Russian Consulate — September fifethousand more = Radloff

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 343].

Письмо Л.Я. Штернберга Мервартам — через Н.П. Юдина
3/16.06.1916

Дорогие коллеги!

Я Вам писал подробно и многократно телеграфировал. Вы жалуетесь, что Вас забывают и не поддерживают письмами. Я Вас должен приятно разочаровать в Вашем заблуждении. Мы даже слишком много думаем о Вас, всегда ломаем голову о деньгах и сочувственно следим за Вашей работой. Наоборот, Вы слишком мало верите в нас и падаете духом, т.к. Генрих Христианович даже взял службу. Словом, впредь не будьте такими Фомами неверующими. Показывал Ваши письма С.Ф. Ольденбургу и Ф.И. Щербатскому. Они между прочим того мнения, что непроизводительно переводить те рукописи, о которых Генрих Христианович писал. Сергей Федорович тоже того мнения, что если Вы еще не закончили в Южной Индии (а там кончать довольно трудно), то лучше бы задержаться. Впрочем, и Ф.И. Щербатской несколько иного мнения. С нетерпением ждем копии наших списков предметов, которые нам нужны и для ориентировки относительно характера сборов и для представления Академии и Попечительному Совету (в интересах воздействия в отношении средств на дальнейшее).

У нас в Музее все благополучно. Василий Васильевич, слава Богу, чувствует себя хорошо; остальные все по-прежнему. Только Петри с женою уехали в Иркутск к родителям жены и воспользуются, чтобы экскурсировать по Байкалу для археологических разведок. Открытые листы давным-давно высланы. По получении от Вас ответного письма на мое последнее длинное послание, я напишу подробнее. Сейчас спешу на дачу. Привет от всех.

Л. Штернберг.

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 348–349].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 26.07.1916 Shrinar Kashmir
Send money first September new style urgently wanted = Meerwarths.

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 68. Л. 77].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 21.10.1916 Delhi

Hundred thirty cares money immediately wanted = Meerwarth
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 68. Л. 190].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 2.02.1917 Delhi

Hundred fifty cases money urgently wanted = Meerwarth
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 71. Л. 16].

Телеграмма В. В. Радлова Мервартам в Maidens Hotel Delhi
14.02.1917

I win second remittance five propose would be but due time = Radloff
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 482].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 16.02.1917

Asked money twice without reply send immediately state when
next remittances otherwise work seriously hampered = Meerwarth
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 71. Л. 32].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 27.02.1917

Money not ready wire immediately coiler consulate Calcutta when
and how dispatched everything expended = Meerwarth
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. р. 71. Л. 33].

Телеграмма В.В. Радлова Мервартам 4.03.1917

Russian Consulate Calcutta — Third February we sent five thousand
Colombo = Director Radloff
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 69. Л. 490].

Телеграмма В.В. Радлова Мервартам 17.05.1917

Meerwarth — Russian Consulate Colombo
Transfer five thousand = Radloff
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 73. Л. 8].

Телеграмма русского генерального консула в Калькутте в МАЭ
29.09.1917 Calcutta

Meerwarths penniless please send money immediately wire =
Russian Consul
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 71. Л. 49].

Письмо В.В. Радлова лорду Дональду Джеймсу Маккею Рею, президенту Королевского Азиатского общества Великобритании и Ирландии, 13/26.01.1918.

Lord D. J. Reay, President of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, London — W, 6 Great Stanhope, St.

Mylord,

As an honorary member of the Royal Asiatic Society I have the honour to address you in behalf of Mr. Meerwarth and his wife, assistants of the Indian Section of the Museum of Anthropology and Ethnography, who have been sent by the Academy of Sciences and the Ethnographical Museum in Spring 1914 to India to study the language, religions and habits of the native population and to get ethnographical collections. The former temporary government assigned 20.000 Roubles to wind up the expedition and to effect the return of Mr. and Mrs. Meerwarth together with 200 cases of ethnographical material.

Under the present circumstances, which I hardly need to explain to you in detail, we have no possibility to get and to send the money to the explorers in question. Could you not find some means to secure for them temporarily some scientific or other employ in India in some Museum or other scientific institution. Mr. and Mrs. Meerwarth are very able scholars and good workers and well versed in the English language. The best way out of the difficulty would be to assign them on account of our Museum the necessary money for continuing their work till more favourable times. We shall do our best in repay all expenses as quickly as possible and shall be sincerely thankful for the saving of the stranded explorers.

I am, Mylord, Yours truly (подпись)

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 73. Л. 64].

Письмо В.В. Радлова лорду Дональду Джеймсу Маккею Рею, президенту Королевского Азиатского общества Великобритании и Ирландии (на бланке Academie Russe des Sciences, Musée d'Anthropologie et l'Ethnographie Pierre le Grand). 5/23.04.1918

Lord D. J. Reay, President of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, London — W, 6 Great Stanhope, St.

Mylord,

On January 27th I had the honour to send you a letter which I fear failed to reach you. Herewith I am sending you a copy of my former letter and hope you'll kindly answer it.

I am, My Lord, Yours truly

V.V. Radloff

Director of the Museum

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 73. Л. 79].

Телеграмма Мервартов в МАЭ 24.07.1918

Money promised June not arrived urgently wanted enquire =
Meerwarth

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 72. Л. 30].

Письмо Мервартов в МАЭ 22.02.1920 Владивосток

В Музей этнографии и антропологии Российской Академии
Наук, Петроград

Многоуважаемые коллеги,

Это письмо идет оказией из Владивостока, где мы застряли после возвращения из командировки в Индию. Вернулись мы 26-го июля 1918 г. Коллекции (200 ящичков) пришлось оставить в разных музеях Индии (Калькутта, Мадрас и Коломбо), пока 11 ящичков добыли оттуда. Принимаем меры для доставки коллекций в Россию. Желательно было бы знать, куда прикажете их везти, в Одессу, Петроград или Владивосток. Коллекции ценные и среди них много материала, который легко портится от жары и влаги. Кто из дорогих коллег жив? О кончине Василия Васильевича мы здесь узнали, и были очень опечалены, хотя при возрасте его можно было быть готовым к его смерти и в любой день. Работает ли Музей и Академия? Мы здесь пока используем время и вместе с другими молодыми научными деятелями, в числе которых и наш С.М. Широкогоров, создали Историко-Филологический факультет. До сих пор это было частное высшее учебное заведение, хотя оно пользовалось поддержкой разных правительств, возникавших и исчезающих

в Сибири и на Дальнем Востоке. Теперь есть надежда на создание здесь Дальневосточного Университета, в который наш факультет имеет [намерение] войти. Этот университет будет по всей вероятности Правительственным университетом. Я предполагаю пока продолжать свою деятельность преподавателя этого университета, хотя бы в качестве временно прикомандированного, до того времени, когда опять возможно будет возобновить работу в Музее. Когда это будет, то лучше всего было бы дать нам командировку и средства для доставления морским путем наших коллекций в Россию. Мы тогда поедем отсюда в Индию, погрузим коллекции и поедем в Россию. Как только восстановится привычное сообщение между Петроградом и Владивостоком, прошу Вас убедительно написать нам о судьбе Музея Академии и коллег и дать нам директивы, как поступить с коллекциями и возвращением. Пока сердечный привет от Ваших сотрудников

А. Мерварт, Людмила Мерварт

Историко-Филологический факультет во Владивостоке,
Зд. Восточного Института

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1920. Ед. хр. 2. Л. 52].

Письмо Л.А. Мерварт в МАЭ 19.06.1920 Владивосток, Комаровская 23, кв. 1.

Дорогие коллеги,

В последний + 1-й раз пишу Вам все то же, пользуясь каждой оказией, и авось хоть это письмо дойдет до вас.

После многих переселений в конце июля 1918 г. мы прибыли во Владивосток по пути в Россию, сдавши на хранение в Индии (музеи Мадраса, Калькутты и склад чайной фирмы Бубкин, Кузнецов и т.д., в Коломбо) 200 ящиков коллекций, которые не могли взять с собой за отсутствием средств.

Проехать отсюда дальше в то время не представлялось возможности, и вот вместе с небольшой группой ученых отчасти беженцев, отчасти профессоров здешнего Восточного Института, мы открыли здесь частный Историко-Филологический факуль-

тет. В организации его принимал участие и прибывший сюда из Пекина С.М. Широкогоров, который теперь бежал в Японию вместе с женой.

Факультет этот просуществовав два года в качестве частного учреждения в апреле 1920 текущего года преобразован в Государственный Дальневосточный Университет вместе с преобразованным Восточным Институтом, 3-ий факультет Юридический. Сейчас мы приняли должности доцентов, но разумеется, лишь в ожидании возможности вернуться в Индию забрать коллекции и доставить их в Музей. Об этом подробнее пишет Александр Михайлович.

А я пока еще только пожелаю Вам всем всего доброго и Музею, и Академии. Привет также Э.Э.¹³

Ваша Людмила Мерварт

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1920. Ед. хр. 2. Л. 54].

Письмо А.М. Мерварта в МАЭ 20.06.1920 Владивосток

Дорогие коллеги,

Еще раз пытаюсь послать Вам несколько слов о себе в надежде, что хоть что-нибудь до Вас дойдет. Это письмо пойдет с проф. Грибовицким, который едет отсюда пароходом в Ригу и оттуда в Петроград. Он Вам, вероятно, разъяснит о том, что мы здесь делаем, об основании Дальневосточного Университета и о нашей роли в этом деле.

Так что мне не придется об этом распространяться. Предполагается здесь учреждение новой кафедры, которая меня лично очень интересует, а именно, кафедры Индии. Там будет читаться кроме санскрита и индийской литературы и этнография, религии, социальный и правовой строй, история Индии, а также этнологическая сторона современной Индии. Предполагается изучение современных индийских языков, как арийских, так и дравидийских. Советом Университета этот проект одобрен, и теперь требуется санкция правительства. Может быть, удастся

¹³ Вероятно, Эсперу Эсперовичу Ухтомскому. В 1918 г. г. его китайские коллекции из Царского Села были перевезены в МАЭ.

через здешний новый университет добиться средств, чтобы хоть на время доставить коллекции, собранные нами в Индии, сюда. Но это очень гадательно, и в то же время нежелательно, потому что, тратя деньги на доставку коллекций во Владивосток, университет приобретет некоторое, хотя бы моральное право на пользование этими коллекциями и упоминания. Если это временно, то против этого ничего нельзя иметь, но такое временное расположение имеет легко тенденцию стать постоянным. Я потому еще раз советую и убедительно прошу снабдить нас через соответствующие инстанции необходимыми деньгами и документами для доставки коллекций в Петроград. Нечего говорить, что абсолютно необходимо принять самые срочные меры для спасения драгоценного научного материала, на собирание которого была истрачена сравнительно большая сумма. Сейчас эти коллекции буквально погибают. Если только возможно, я бы просил Вас хлопотать нам бесплатный проезд Владивосток — Одесса или в Петроград и выслать по депеше 600 фунтов стерлингов. Это самый минимум, который потребуется. Могу здесь сообщить, что Комиссариат по Иностранным Дела, узнав о моем существовании здесь, послал через Уполномоченного Советского Правительства телеграмму, где мне предлагается немедленно, т.е. при первой возможности выехать в Москву. Я бы думал, что это можно было бы использовать. Если снести с Ком[иссаром] по Ин[остранным] Дел[ам] и предложить ему, чтобы они снабдили меня через Академию наук необходимыми средствами валют для возвращения в Россию меня, Людмилу Александровну и нашего ребенка, морем через Индию (ведь через Сибирь с ребенком сейчас все равно не поехать) с тем, чтобы мы имели по дороге возможность заехать в Калькутту, Мадрас и Коломбо и забрать коллекции, то и Академия была бы удовлетворена, и если мои услуги понадобятся в Москве — для чего, я пока не знаю и связываться не хочу — то из Петрограда было бы легче поехать туда. Я со своей стороны постараюсь телеграммой воздействовать в этом направлении на Ком. Ин. Дел через здешнего уполномоченного. Во всяком случае так или иначе нужно будет спасать коллекции.

Мы готовим подробный отчет, который, однако, думаем лично представить. Через «оказию» такие вещи посылать неудобно и рискованно. Очень хотелось бы и от Вас кое-что узнать. Но сейчас так сложились обстоятельства, что мы, живя в одной стране, как бы находимся на разных звездах.

Желаю всем всего хорошего и с нетерпением жду возвращения в дорогой Музей.

Ваш А. Мерварт

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1920. Ед. хр. 2. Л. 56].

Краткий отчет об экспедиции в Индию и на остров Цейлон в 1914–1918 гг. А.М. и Л.А. Мерварт

Отчет сей представляется теперь ввиду приезда А.М. и Л.А. Мерварт в Ленинград в августе 1924 г.

Экспедиция имела целью собирание этнографических данных по Индии и Цейлону, а также этнографических коллекций для пополнения индийского отдела МАЭ РАН. Экспедиция продолжалась с 1914 г. по 1918 г., т.е. четыре года и средства на нее в сумме 40.000 руб. были даны Академией наук.

Экспедиция выехала в конце марта 1914 г. (командировочные документы от 27 марта 1914 г.), в мае прибыла на остров Цейлон. 25 июля была отправлена ею в Академию первая коллекция по быту, религии и искусству Цейлона в количестве 1000 номеров, стоимостью в 200 фунтов стерлингов. Эта коллекция была оставлена на хранение в агентстве Добровольного Флота в Александрии, ввиду начавшейся 30 июля 1914 г. войны с Германией. В Ленинград она до сих пор не прибыла.

С началом войны сильно сократился приток средств из Академии и дальнейшее собирание пошло более медленным темпом. Собраны, однако, большие коллекции по домашнему быту, по кустарным производствам и народной религии на Цейлоне, всего 25 ящиков экспонатов. Кроме того, А.М. Мерварт специально изучал буддизм, работая в буддийских монастырях, изучал язык пали и тамильский. Л.А. Мерварт изучила сингальский язык и поселилась в сингальской деревне в туземной семье, изучая ее

быт. Затем обследовала вопросы народного буддизма, применительно самой глухой области Цейлона Sabaragamuwa. Кроме коллекций предметов, экспедицией привезено около 400 фотографий позитивов и около 300 негативов, причем засняты среди прочего, все экспонаты музея в Коломбо, особенно недоступные по своей цене коллекции резной слоновой и мамонтовой кости. Из других фотографий хочется отметить фрески пещерных храмов Dambulla, Aluvihare и др.

В 1915 г. экспедиция перебралась на материк Индии, работала в Мадрасском президентстве, в Мадрасе, Мадуре, Тричинополи, Танжоре, Пальнийских и Голубых горах, Коимбаторе, в княжестве Пудокоте и в княжестве Рампад, в Британском Малабаре, в Каликуте, в княжестве Траванкоре и в Кочине, в Анамалайских горах, в королевстве Майсоре, в дистриктах Бангалорском, Тривандрум, Ернакулам, Коттаям, Квилон, Пирмед и др. в Южной Индии, везде собирая предметы быта, культа, промышленности и искусства, а также фотографируя все местные музеи и частные собрания, в особенности вещей недоступных по цене — как драгоценности, резьба по слоновой кости, сандаловому дереву и мозаика, — или не разрешаемых к вывозу, как предметы археологические и произведения искусства. Собрано было 90 ящичков коллекций, которые были оставлены на хранение в Мадрасском музее и высланы в 1924 г. в Ленинград, перепакованными в 55 ящичков, ввиду нападения на коллекции белых муравьев. Кроме собирания коллекций А.М. Мерварт изучал тамильскую литературу, перевел доселе непереуведенный ни на один европейский язык тамильский классический эпос Манимекалей, изучал дравидийский театр и др. Л.А. Мерварт специально изучала домашний быт тамиллов, для чего изучила разговорный тамильский язык, а затем работала в области быта и народной религии малабарцев, познакомившись для этого с малаяли (местный дравидийский язык) и обследовала племя т. н. христиан Св. Фомы в Траванкоре и Кочине.

В 1915 г. экспедиция оставила Южную Индию и отправилась в Калькутту, где работала в Музее для ознакомления с местными

коллекциями, затем по долине Ганга проехала в Кашмир. В Кашмире было сделано несколько экспедиций в Гималаи и по долине Jhelum'a через Лагор, Лукнов, Амритсар, Агру, Мутру, Сарнат, Дели и ряд сельских дистриктов экспедиция вернулась в Бенгалию, где опять остановилась в местечке Серампур для более детального изучения, посетила Пури и Куттак в Ориссе. Затем по долине Брахмапутры направилась в Ассам. Там были намечены очень интересные и крупные собрания, которые удалось осуществить лишь в очень небольшой мере ввиду отсутствия средств. Всего в Калькуттском музее было сложено свыше 80 ящичков коллекций, собранных экспедицией в Северной Индии и в Ассаме. Из них 12 впоследствии были доставлены во Владивосток, и в Академия уже обратилась к ректору Дальне-Восточного Университета, где они хранятся, с просьбой об их высылке в Ленинград. Остальные ящики были доставлены сюда в 1924 г. В Северной Индии также как и в других местах экспедицией были засняты в пополнение вещественных коллекций все местные музеи. Языком экспедиции в этот период её работы был индустани и в Ассаме каси (один из Mon-Khmer'ских языков). Кроме собирания, А.М. Мерварт специально работал по индийскому театру, перевел 13 драм, недавно найденных и приписываемых Бхясе, драматургу до Калидасовского периода. Создал и выставил в Калькуттском музее отдел музыкальных инструментов, отдел первобытных племен Индии и др. Л.А. Мерварт изучала народный быт, особенно магометанский, вопросы материальной культуры, народные промыслы.

В 1918 г. экспедиция покинула Индию, не имея уже продолжительное время никакой связи с Академией наук, и прибыла во Владивосток, где была вынуждена остановиться и принимала участие в основании и деятельности Государственного Дальне-Восточного Университета. 3-го августа 1924 г. узнав, что собранные ею коллекции прибыли в Ленинград, экспедиция вернулась в Академию Наук и начала обрабатывать свои материалы.

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1924. Ед. хр. 5. Л. 149–151].

Igor Yu. Kotin, Nina G. Krasnodembskaya, Elena S. Soboleva.

Expedition of the MAE to Ceylon and to India in 1914–1918. History. Collections. Scientific heritage. — St. Petersburg: MAE RAS, 2018. — 668 p.; il.

The book reveals the history of Russian ethnographic expedition to Ceylon (present-day Sri Lanka) and India in 1914–1918. The expedition was organized by the Museum of Anthropology and Ethnography (MAE) of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences. Gustav Herrmann Christian (Alexander Mikhailovich since 1916) Meerwarth and his wife Ludmila Alexandrovna Levina-Meerwarth spent four years in South Asia where they studied local cultures and languages, classical literatures in Sanskrit, Sinhalese and Tamil as well as Malayalam, Hindi and Urdu. They described local social customs and studied Lankan and Indian ethnography. They got acquainted and became friends with many local scholars, famous and influential persons. This allowed the Meerwarths to collect a huge diversified ethnographic collection despite the World War I, when their links with Russia were mostly cut, correspondence and financing became occasional. In the turmoil the Meerwarths did not lose their loyalty to Russia and to the MAE. Upon completion of the expedition in 1918 they made fantastic efforts to return home with a part of their collections and to keep the rest ready in the Museums of Colombo, Madras and Calcutta to be sent to Russia later. Although they returned to the Russian city of Vladivostok in 1918, the Civil War in Russia did not allow their return to Petrograd till August 3rd, 1924. From 1924 to 1930 the Meerwarths did a great work of organizing the permanent exposition on India (South Asia) in the Museum of Anthropology and Ethnography in Leningrad. In 1927 they used the chance to study South Asian collections of Ethnographic Museums in Germany, France and the Netherlands, and succeeded in organizing the exchange of collections between the MAE and Rijksmuseum voor Volkenkunde (Leiden). They were invited to give lectures at various Institutes, developed the basis for teaching Oriental languages in Russian Universities (A.M. Meerwarth — the Tamil, Sanscrit, etc., L.A. Meerwarth — the Malay). The archival materials of which most are published for the first time help to trace the biography of the Meerwarths and to analyze their contribution to the study of Ceylon and India, as well as Ludmila Meerwarth's contribution to Malay (Indonesian) studies.

TABLE OF CONTENTS

Introduction	5
Chapter 1. Organization of the first MAE ethnographic expedition to Ceylon and to India	15
1.1. Predecessors. The first South Asian collections in the MAE ...	15
1.2. Museum of Anthropology and Ethnography as a center for expeditionary research.....	26
1.3. G.H.Ch. Meerwarth and L.A. Meerwarth: early biography ...	40
1.4. Preparations for the MAE expedition	50
Chapter 2. Expedition to Ceylon and to India: 1914–1918	67
2.1. Expedition to Ceylon: 1914–1915	67
2.2. The expedition routes of the Meerwarths in India: 1915–1918.....	85
2.3. Features of ethnographic work in South Asia	120
2.4. Financing of the expedition in 1914–1918	132
Chapter 3. A.M. and L.A. Meerwarth in 1918–1924.....	149
3.1. In the Far East.....	149
3.2. Return to Petrograd	158
3.3. Transportation of collections to the MAE	166
3.4. Creation of the exposition and department of India in the MAE	191

Chapter 4. Results of ethnographic collecting in the field	199
4.1. The composition of the South Asian collections of the MAE, brought by the Meerwarths	199
4.2. Lessons of ethnographic work of L.A. Meerwarth	216
Chapter 5. Scientific legacy, research, teaching, museum work and educational activity of A.M. and L.A. Meerwarth in the MAE in 1924–1930	233
Chapter 6. Scientific trip to Europe in 1927. L.A. Meerwarth and her role in the exchange of ethnographic collections between ethnographic museums	291
Chapter 7. “Academic Trial”. Arrest and later rehabilitation of A.M. Meerwath (post-humous) and L.A. Meerwarth	367
7.1. The “Academic Trial” of 1929–1930	367
7.2. The arrest of A.M. Meerwarth and L.A. Meerwarth	375
7.3. Rehabilitation of L.A. Meerwarth. Activities in 1933–1965	399
Conclusions	407
Sources and Literature	409
List of Abbreviations	426
Appendix. Academic correspondence (1914–1924) on the expedition of the MAE to Ceylon and to India in 1914–1918	429

ABOUT THE AUTHORS

Igor Yu. Kotin is a historian, ethnographer, author of a number of monographs and articles on the history and ethnography of India and the Indian Diaspora, Prof. (Doctor of Historical Sciences), Senior Research Fellow in the Department of South and South-West Asia, MAE RAS. Professor of St. Petersburg State University.

Nina G. Krasnodembskaya is a well-known Indologist and Lankologist, a specialist in languages, ethnology and culture of the peoples of South Asia, as well as the history of the South Asian collections of the MAE, field ethnographer, Leading Research Fellow in the Department of South and South-West Asia, MAE RAS. Prof. (Doctor of Historical Sciences), Candidate of Philology.

Elena S. Soboleva is a historian, ethnographer, museologist. She is actively working on the publication of collections and archival materials on the history of the MAE, traditional cultures of the peoples of South and South-East Asia. Senior Research Fellow in the Department of South and South-West Asia, MAE RAS. Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of St. Petersburg State University.

Научное издание

**Н.Г. Краснодембская,
И.Ю. Котин, Е.С. Соболева**

**ЭКСПЕДИЦИЯ МАЭ
НА ЦЕЙЛОН И В ИНДИЮ
В 1914–1918 гг.**

История. Коллекции. Научное наследие

Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

Редактор *М.В. Банкович*
Корректор *Л.Г. Амбросенко*
Компьютерный макет *Н. И. Пашковской*

Подписано в печать 04.04.2018.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 30. Уч.-изд. л. 30.
Тираж 150 экз. Заказ № .

МАЭ РАН
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Отпечатано

ISBN 978-5-88431-347-7

9 785884 1313477